

Все представленные результаты свидетельствуют, что какими бы привычными не стали для современной ситуации понятия развода и неполной семьи, для каждого отдельного подростка развод является тяжелым травмирующим событием, последствия которого, может быть, и не бросаются в глаза, но по сути глубоки и тяжелы. Среди девочек наиболее уязвимыми, как мы видели, являются девочки младшего подросткового возраста, они печальнее других смотрят в будущее, то есть девочки младшего подросткового возраста, воспитывающиеся без отца, составляют группу риска. Некоторую надежду вселяет то, что с возрастом они находят в себе силы преодолеть это отношение, их взгляд в будущее становится более оптимистичным.

Литература

1. *Асанова И. К.* Пресуицидное состояние у девочки-подростка: нарушение образа тела и роль отца // Московский психотерапевтический журнал. 2007. – № 2.
2. *Евсенкова Ю. В., Портнова А. Г.* Отцовство как структурно-динамический феномен // Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004.
3. *Повх Ю. А., Филиппова Е. В.* Образ отца и представление о будущем у младших подростков // Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции «Другое детство». – М.: МГППУ, 2009.
4. *Регуш Л. А., Лихтарников А. Л.* Подростки в эпоху перемен // Психология современного подростка / под ред. Л. А. Регуш – СПб.: Речь, 2005
5. *Туманова Е. В., Филиппова Е. В.* Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2.

А. С. Обухов

Мировоззрение подростков провинций России

Россия – страна провинций. Мегаполисы в современной России пока еще не доминируют над провинциальной формой социального существования.

Само понятие «провинция» (от лат. *provincia*) – в Древнем Риме означало «поручение, данное должностному лицу, как правило, означавшее войну или контроль над определенной территорией»²³. Постепенно понятие перешло на саму территорию. Еще с тех времен понятие «провинция» как периферия по отношению к центру – к Риму – приобрело уничижительную коннотацию. Россия, государственность которой во многом связано с централизацией провинций вокруг столицы (ме-

²³ Провинция // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.; СПб., 2002. – Т. 3.

гаполиса), во многом переняла традицию поляризации столицы и провинции. Однако по своей социальной природе, культуре, пространству – провинциальная жизнь до сих пор остается доминирующей в реальной жизни социального пространства нашей страны, источником человеческих и культурных ресурсов для мегаполисов.

При этом Россия – страна удивительного многообразия провинций. И неверно было бы под одним понятием «провинция» видеть что-то общее. В нем различного больше, чем общего. Общее – что поляризует понятие с центром или мегаполисом – конечно, остается удерживающим данное понятие. Однако большинство социальных, культурных и психологических исследований сходятся как раз на том, что мегаполис – пространство в социальном и психологическом плане скорее унифицирующее. А провинция – дифференцирующее.

И дифференцирующих признаков может быть достаточно много. Так, в России провинции достаточно отличны по природно-географическим особенностям (равнины, горы, тундры, леса, степи, луга, поля, реки, озера, моря); этническому составу (моноэтнические, биэтнические, полиэтнические регионы – всего по разным подсчетам в стране проживает от 150 до 200 народов и этнических групп); языку (около 150 языков, 80 из которых литературные); религиозному составу (в России присутствуют все мировые религии, различные формы шаманизма, сектанство); социальным условиям жизни (в России можно найти практически любые типы и формы проживания, социальных объединений и т. п.); культурному пространству (большое разнообразие культурных достижений и проявлений в разных регионах); исторической динамике (от традиционных культур с высокой степенью сохранности исторической преемственности до современных динамично развивающихся быстро изменяющихся сообществ).

Подростковый возраст большинством исследователей рассматривается как возраст активной социализации, становления внутренней позиции личности, личностного мировоззрения. Каждый человек – носитель мировоззрения – индивидуального представления о мире, отраженный во внутреннем плане личности как устойчивый психологический образ – образ мира. Однако, развитие мировоззрения не только путь индивидуации личности, но и форма социализации, то есть социальной типизации.

В нашем исследовании особенностей мировоззрения подростков различных провинций России ключевое понятие – образ мира. Образ и/или картина мира – достаточно разработанные категории отечественной психологии. Исследования в этом направлении проводили Е. Ю. Артемьева, Г. А. Берулава, Б. М. Величковский, В. П. Зинченко, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов и многие другие.

Репрезентация образа мира позволяет лучше понять человека во всех его связях и зависимостях от окружающей действительности. Категория образа мира значима для раскрытия особенностей сознания человека через контекст исторических эпох, этносов, культур, ментальностей, возрастных и гендерных субкультур и др.

Образ мира – субъективная реальность, неотрывно взаимосвязанная с объективными реалиями бытия человека. Образ мира, с одной стороны, – исторически изменчивый процесс приспособления к меняющейся реальности, а с другой – основа выстраивания человеком адекватного взаимодействия с окружающей действительностью. Раскрытие особенностей содержательного наполнения образа мира дает возможность лучше понять внутренний мир человека во взаимосвязи с реалиями бытия. Однако изучение особенности всегда подразумевает сравнение, сопоставление, соотнесение одного с другим, с иным.

Человек с древнейших времен обладал целостной системой представлений о себе и окружающем мире, о своей роли и месте в нем, о пространственной и временной последовательности событий, их причинах, значении и целях. Такой целостной системой мироустройства обладает каждая культура, внутри которой формируется мировоззрение отдельной личности. С развитием цивилизации и накоплением огромного объема разнородной информации посредством научных открытий, образ мира потерял свою внутрикультурную целостность и стал чрезвычайно вариативен. Образ мира стал представлять собой целостную конструкцию мира из выделенных сознанием элементов, актуально значимых, ценностных и относительно непротиворечивых для отдельной человеческой личности. С определенными ограничениями возможно уже говорить о том, что образов мира существует столько, сколько их носителей, и каждый человек является конструктором собственного мира. В обыденной жизни мир и образ мира слиты в единое целое.

Субъективный образ мира имеет базовую, инвариантную часть, общую для всех ее носителей, и вариативную, отражающую уникальный жизненный опыт субъекта. Инвариантная часть формируется в контексте культуры, отражая ее систему значений и смыслов. Изменчивость ее определяется той социокультурной реальностью, в которую погружен человек. Реалии современного мира затрудняют использование традиционных паттернов культуры вследствие его изменчивости. Поэтому каждое новое поколение «создает» такой образ мира, который позволяет ему адекватно адаптироваться в мире и адекватно воздействовать на этот мир.

Проблема специфичности образа «своего» мира у определенно поколения и возраста – постоянно меняющаяся реальность. Именно «свой» образ мира, включающий осознаваемый и неосознаваемый

уровень, непосредственно влияет на регуляцию всей жизнедеятельности человека и играет определяющую роль в развитии личности.

Формирование и содержательное наполнение образа мира происходит на ранних этапах онтогенеза. Осознанным этот процесс становится именно в подростковом возрасте. Это одна из наиболее значимых психологических характеристик этого возраста.

Представления об окружающем мире во многом зависят от комплекса социальных условий, в которых происходит развитие подростков. На протяжении жизни человека, оставаясь в своей основе достаточно устойчивым, образ мира претерпевает постоянные изменения в связи с объективными трансформациями реалий бытия и развитием внутренней позиции личности. Конкретика содержательного наполнения образа мира помимо исторических и этнокультурных особенностей имеет возрастную и субкультурную специфику. Чем динамичнее культура, тем заметнее, что каждое новое поколение имеет отличный от других поколений свой образ мира.

При сравнении репрезентаций образа мира и образа себя в мире по различным основаниям у нас появляется возможность выделить инварианты и вариации внутреннего мира личности.

Понимание особенностей «своего» образа мира наиболее наглядно через противопоставление с другим (в первую очередь «чужим») образом мира. В этом контексте особенности образа мира более детально раскрываются через бинарную оппозицию «свой / чужой».

Образ мира неразрывно связан с образом себя в мире (самосознанием) – проявляемым через индивидуальную и социальную идентичность, осознание себя как социальной единицы и уникальной индивидуальности. Образ себя в мире – это осознание ответов на вопросы «Кто Я?», «Кто мы?», «Кто они?».

Эмпирическое исследование. Своеобразие образных представлений о «своем» и «чужом» мире в контексте современных традиционных культур выявлялось через репрезентации картины мира подростков во время экспедиционных исследований, проводимых в различных регионах нашей страны:

- *Адыгея* (с. Хамышки и с. Сахрай, русские – 2011);
- *Алтай* (с. Язула Улаганского района, теленгиты – 2003; с. Джазатор Кош-Агачского района, южные алтайцы и казахи – 2008);
- *Алтайский край* (с. Сибирячиха Солонешенского района, русские старообрядцы – 2004);
- *Архангельская область* (с. Бычье Мезенского района, русские – 2009);
- *Башкирия* (д. Кулганино Бурзянского района, башкиры – 2007);

- *Бурятия* (с. Улюнхан Курумканского района, буряты и эвенки – 2005; с. Бурэнгол (Хужир) Окинского района, буряты и сойты – 2010);
- *Дагестан* (с. Уздалросо Хунзахского района, аварцы; с. Джанга-махи Левашинского района, даргинцы; с. Унчукатль Лакского района, лакцы – 2008–2009);
- *Кабардино-Балкария* (п. Терскол, д. Тегенекли Эльбрусского района, балкарцы – 2006);
- *Мурманская область* (д. Чаваньга Терского района, русские поморы – 2004);
- *Северная Осетия* (с. Стур-Дигора, Моска, Одола, Куссу Ирафского района, дигорцы – 2006).

Кроме того, аналогичные материалы для сравнительного аспекта собирались в некоторых случаях и у городских подростков (Москва, Махачкала, Каспийск, Буйнакск). Дополнительно, благодаря исследовательской экспедиции совместно с МИЛСЕТ по Центральной Мексике, осенью 2009 года было проведено исследование среди мексиканских подростков в г. Пуэбла.

Методы эмпирического исследования. Выявление особенностей «своего» и «чужого» мира детей и подростков в соотношении с этническими и региональными особенностями социальной и индивидуальной идентичности осуществлялось посредством применения двух взаимосвязанных методов:

- проективный метод – рисуночный метод, проводимый по принципу парных рисунков на темы «Мой мир» и «Чужой мир»; «Мое будущее» и «Будущее моего селения»;
- опросный (рефлексивный) метод – на выявление индивидуальной идентичности М. Куна и Т. Мак-Портленда «Кто Я?», дополненный вопросами на социальную идентичность «Кто Мы?» и «Кто Они?» (нужно было написать не менее 10 ответов на каждый вопрос).

В основную выборку попали подростки в возрасте от 10–11 лет до 15–16 лет, которые постоянно проживают в данных селениях. Данная возрастная группа выбрана по двум обстоятельствам: 1 – психологическому – репрезентации образа мира и образа себя в мире в этом возрасте проявляются наиболее непосредственно и во многом отражают общие социокультурные тенденции по психологическим показателям конкретных социальных общностей; 2 – организационным – собрать графические и текстовые репрезентации среди подростков во всех отношениях представляется более удобным. В каждом селении число выборки во многом определялось реальной демографической ситуацией, то есть она была неравномерным в каждом конкретном случае. Впрочем, в рамках специально организованного исследования в Дагестане, кото-

рое проводилось в трех моноэтнических селах и трех полиэтнических городах на выборке трех этносов, выборка, попавшая в исследование по параметрам этнос и тип поселения, была сформирована сопоставимой. В Мексике в исследовании участвовали 70 подростков из одной школы.

Нижняя возрастная граница выборки определялась психологической возможностью рисования самостоятельных образов в виде смысловых композиций. Старшая возрастная граница выборки определялась этапом завершения школы. Основную часть выборки составляли подростки 10–14 лет. Общую численность выборки составляют более 1000 человек.

Структура анализа. В качестве основного принципа анализа был выбран принцип сопоставления по единым критериям анализа рисунков и рефлексий, но различным основаниям сравнения выборки респондентов.

В наиболее обобщенном виде были выделены следующие критерии анализа.

Для рисунков «Свой мир» и «Чужой мир»:

- логика противопоставления (плохой – хороший; агрессивный (военный) – мирный; реальный – фантастический; земной – внеземной; близкий – далекий; известный – неизвестный; чистый – грязный; природный – урбанистический; и т. д.), ее вариативность внутри единой социальной общности;
- тип рисунка (планетарный, пейзажный, предметный, символический, сюжетный), его представленность и вариативность внутри единой социальной общности;
- представленность элементов в рисунке (природа, предметы, человек, знак);

для рисунка «Мое будущее»

- профессия или тип занятости,
 - реалистичность – фантазийность,
 - гендерные и возрастные характеристики;
- для рисунка «Будущее моего селения»*
- сопоставимо с наблюдаемым в настоящем;
 - реалистическое улучшение действительности;
 - футуристические образы и урбанизация.

Для анализа индивидуальной идентичности («Кто Я?») были выделены следующие позиции.

Социальная идентификация

- позиция в родовых отношениях,
- внешняя социальная роль,
- профессиональная деятельность,
- гендер,
- этническая группа,

- конфессия;
Личностная идентификация
- имя,
- телесные особенности,
- личные свойства и качества,
- индивидуальная активность,
- система пристрастий;
Ситуационная
- констатация данного момента действия,
- ситуативная коммуникация.

Анализ социальной идентичности («Кто Мы?», «Кто они?») проводился в первую очередь по типу противопоставления «мы – они»:

- плохой – хороший,
- свой – чужой,
- детский – взрослый,
- различие без противопоставления,
- неразличимость.

Представленные параметры анализа внутри каждой позиции имели внутреннюю дифференциацию.

Проводился также анализ взаимосвязи содержания репрезентации образа мира с окружающей социокультурной и природной реальностью.

В качестве оснований сравнения в процессе постепенного увеличения географии исследования сложились следующие позиции:

- природно-географическое сходство при различии открытости внешнему миру (селения Балкарии и Осетии);
- единство социальное, различие этническое (бизэтнические селения Бурятии – буряты и эвенки, Алтай – казахи и алтайцы);
- единство по этническому признаку, различие по типу поселения (аварцы, даргинцы, лакцы высокогорных моноэтнических селений и в полиэтнических городах Дагестана);
- единство по этническому признаку и типу поселения, различие по особенностям исторического формирования реальных социальных общностей (русские в двух станицах Адыгеи);
- единый регион, разные этносы и типы хозяйствования (Алтай – моноэтнические селения русских и алтайцев);
- единство религиозное, этническое различие (башкиры, казахи, балкарцы);
- этническое единство, различные регионы (русские на Мезени и в Алтайском крае);
- различие по дихотомии город – деревня;
- различие государств и культур при единстве типа проживания (город) – Россия (Москва) и Мексика (Пуэбло).

В анализе собранных материалов, безусловно, учитывались возрастные и гендерные особенности, но здесь мы не будем все время на них акцентировать внимание, обсуждая в большей степени позиции сравнения выборок по социокультурным основаниям.

Природно-географическое сходство при различии открытости внешнему миру

Данную позицию сравнения мы провели на материалах, собранных в высокогорных селениях Северной Осетии – с. Стур-Дигора, Куско, Моска, Одола Ирафского района (обособленные горные селения дигорцев) и в Приэльбрусье в балкарском селении Тегенекли и п. Терскол (места интенсивного туризма).

По выборке дигорцев отмечены следующие тенденции:

- противопоставление «своего» и «чужого» мира в основном происходит по оппозициям – сельский – городской, где в качестве «своего» изображается село на фоне гор с достаточно тщательной прорисовкой домов, однако отдельных (то есть не целикомыми хозяйствами); в качестве «чужого» мира прорисовывается город (основные элементы – многоэтажки, дороги, машины);
- в качестве «своего будущего» прорисовываются образы города, машин, многоэтажных домов, а также профессиональный спорт (футбол, бокс);
- в качестве «будущего своего селения» превалируют изображения многоэтажек, городских элементов, аналогичных рисункам «чужого» мира;
- в самопрезентации («Кто Я?») затруднялись отвечать, превалировали стереотипные, зачастую повторяющиеся ответы, имеющие в основном позитивную социальную окраску. Характерный пример: «Я хочу стать нормальным человеком; Я хочу стать боксером; Я хочу, чтобы у меня было много друзей; Я хочу, чтобы я никому не мешал; Я хочу, чтобы все меня уважали; Я, мы вместе играем в футбол; Я поеду в Москву; Я стану нормальным человеком; Я люблю играть в футбол; Я буду боксером»;
- социальный тип противопоставления «мы – они» имел скорее локальный характер, не имея выраженной этнической нагрузки.

В выборке балкарцев по различным методикам также просматривается высокая стереотипия (единообразие) образов, символов, значений и смыслов. Отметим основные результаты по методикам:

- противопоставление «своего» и «чужого» мира в основном происходит по следующим оппозициям (в порядке убывания частоты): 1) реальный – фантастический; 2) позитивный – отрицательно оцениваемый; 3) хороший, добрый – плохой, злой.

В качестве «своего» изображается в основном Эльбрус, канатная дорога, лыжники, природа с хорошей погодой, мирный пейзаж. Только в нескольких случаях была изображена школа. Вообще не было изображений дома, хозяйства. В качестве «чужого» мира прорисовывались чаще всего образы космоса, иных планет, инопланетян, чертей, а также образы засоренной природы, вредных привычек, плохой погоды, войны. Это показывает высокую степень принятия собственного образа жизни, реалистичность мировоззрения, значимость окружающей действительности.

- В качестве «своего будущего» чаще всего прорисовываются образы, символизирующие туризм и отдых (пальмы, пляж, тропические острова, а также горные лыжи); символы достатка и высокого социального статуса (машина, банк, большой дом, кабинет президента). В единичных случаях прорисовывались образы профессии, семьи. В нескольких случаях присутствовали рисунки, прямо или косвенно отражающие видение собственного будущего в контексте Терскола (образы Эльбруса, гор, поселка Терскол, горнолыжного спорта).

Выражена низкая степень идентификации себя в будущем с профессиональной деятельностью. Представлен классический эффект, условно называемый «синдром жителя курорта» – дети, наблюдающие практически круглый год многочисленных приезжих исключительно как отдыхающих, начинают это воспринимать как единственно возможную форму времяпрепровождения. Причем дети не задумываются, что вне этого пространства люди активно занимаются различными видами трудовой деятельности. В результате формируется желаемый образ постоянного отдыха (пусть даже в виде активных видов спорта) вне какой-либо еще деятельности. Возникают осложнения с профессиональной ориентацией. Выбор дальнейшего жизненного пути чаще связан со сложившимися социальными нормами социального роста (в данном случае обязательным поступлением в вуз, но без какого-либо серьезного осознанного выбора сферы профессиональной деятельности: важно не на кого пойти учиться, не получить нужное образование, а получить диплом о высшем образовании).

- В качестве «будущего своего села» преобладают изображения более обустроенного поселка с большим количеством реальных элементов действительности. Практически во всех рисунках присутствуют многоэтажки, школа, гостиницы и отели, магазины и банки, дорога (вплоть до вершины Эльбруса). В одном случае рисунок даже был подписан: «Лесов станет меньше, домов станет больше». Также часто используется образ гор, в том числе Эльбруса.

То есть будущее своего поселка явно связывается с туризмом, основным на близости к Эльбрусу. При этом образ школы остается центральным в сознании учеников, как неразрывно связанный с будущим своего селения.

- В самопрезентации («Кто Я?») большинство учащихся дали 10 и более ответов, что показывает достаточный уровень развития рефлексивного самосознания у учащихся. По этому критерию учащиеся п. Терскол ближе к городским школьникам, нежели к деревенским. При том, что количество ответов у каждого респондента достаточно велико, преобладают следующие категории самоидентификации: 1) семейная роль (сын, брат, внук; дочь, сестра, внучка); 2) социальная и возрастная роль и статус (ребенок, подросток, школьник, ученик, восьмиклассник, друг, подруга, хорошистка); 3) этнокультурная, религиозная и региональная идентичность (выраженная чаще всего в триаде «горец, балкарец, мусульманин», а также: житель поселка Терскол, жительница КБР); 4) идентичность, связывающая с более широкими общностями, а также выделяющая уникальность (существо, живущее на планете Земля, частичка природы, часть мира, человек, человек с целью, гражданин РФ, россиянин, будущее нашей страны, гражданин, личность, это Я); 5) половая идентичность (мальчик, девочка, мужчина); 6) идентичность с различными видами деятельности и пристрастиями (спортсмен, лыжник, велосипедистка, сноубордистка, будущий врач, тот, кто может учиться, люблю изучать астрономию, люблю собирать цветы); 7) самохарактеристики (умный, трудолюбивый, красивый, добрый, сильный, вежливый, хороший, патриот, мечтательная, смешливая). Наличие в достаточно сбалансированном соотношении основных типов самопрезентаций свидетельствует о достаточно высокой степени развития самосознания и его социокультурной адекватности. Явно сохраняется ценность семьи и семейных отношений. Мало развита профессиональная ориентация, которая скорее смещена на спортивные увлечения. Высокая развитость этнокультурной идентичности, которая достаточно сбалансирована более широкими, вплоть до общечеловеческих, форм идентичности.
- Социальный тип противопоставления «мы – они» имел выраженные этнический, социальный и религиозный окрас, превалировала оппозиция – «местный житель – приезжий турист».

Единство по этническому признаку, различие по типу поселения

Данное сравнение проводилось на репрезентативной выборке подростков 14–16 лет трех этносов (аварцы, даргинцы, лакцы) на территории Дагестана в двух типах поселений – отдаленные моноэтнические селения и полиэтнический город. Сельская выборка – подростки, проживающие в наиболее отдаленных моноэтнических селениях республики: аварцы – Хунзахский район, с. Уздалросо; даргинцы – Левашинский район, с. Джанга-махи; лакцы – Лакский район, с. Унчукатль. Городская выборка – подростки, проживающие в полиэтнических городах разно-

го типа: г. Махачкала – республиканский центр; г. Каспийск – военно-промышленный центр; г. Буйнакск – город в горной части республики.

По сопоставлению графических репрезентаций можно выделить следующие моменты:

- у сельских школьников наряду с привязанностью к семейным ценностям ярко выраженное сопоставление образа собственного мира с миром природы (непосредственным окружением);
- образ мира среди учащихся городских школ характеризуется высокой привязанностью к семейным ценностям и социальным ролям, нежели к составляющим их историческим или культурным догмам;
- объект противопоставления «своему миру» (образ «чужого мира») у городских школьников является скорее не образным отображением непознанного или далекого, а ярко выраженным источником угрозы, войны, разрушения и страха; у сельских же жителей он, напротив, характеризуется мифическим, теологическим и фантазийным образом;
- в построении образа собственного будущего большая часть городских школьников уделяет большое внимание темам создания семьи, рождения детей в большинстве рисунков четко иллюстрирует желание материального благополучия (роскошь); в рисунках сельских школьников образ семьи изображается значительно реже, нежели темы получения образования, профессии и строительства дома;
- в рисунках «будущее моего селения» большая часть сельских школьников изображала будущее своего села в образах развитого города, тем самым иллюстрируя собственное желание переезда в город, нежели продолжения жизни на селе. Городские школьники, описывая будущее своего города, в большей мере указывали на современные проблемы города – загрязнение, криминал и бандитизм, и в меньшей иллюстрировали развитие технологий, прогресса и урбанизации.

При этом и в городской и сельской выборке трех этносов Дагестана практически отсутствуют какие-либо элементы, иллюстрирующие самобытность этнической культуры (изображений национальной одежды, традиций, быта, оружия и пр.).

В отношении социальной и индивидуальной идентичности отмечено следующее:

- индивидуальная идентичность у городских подростков характеризуется высокой привязанностью к семейным ценностям и социальным ролям, а сельские подростки транслируют большую привязанность к составляющим их жизненный быт историческим или культурным догмам;
- частое употребление своей этнической принадлежности при выраженной утрате основных этнокультурных традиций на фоне высо-

ких притязаний к материальному успеху во многом характеризует индивидуальную идентичность городских подростков; сельские подростки употребляют этническую принадлежность значительно реже, основными приоритетами индивидуальной идентичности являются притязания на успех в сфере образования и обретения высококвалифицированной профессии;

- социальная идентичность сельских подростков в большей степени отражает принятие таких значимых категорий как россиянин, народ, земляне; городские подростки напротив, ранжируют собственную социальную идентичность по степени успеха и достижения того или иного социального статуса, должности их родителями и семьи в целом.

Единство региона, этноса и типа поселения, различие исторического формирования социальных общностей

Исследование проводилось в двух русских станицах Адыгеи – Сахрай и Хамышки. Сахрай – селение, находящееся обособленно от дороги, но на въезде в Национальный парк Тхач; в станице много семей, приехавших жить по идейным соображениям из различных городов. Хамышки – немного большая по численности жителей станица, находящаяся на дороге в рекреационную зону, связанную с горнолыжным туризмом; в селении преобладают семьи казаков.

В отношении репрезентаций образа мира наблюдается высокая социально-типическая близость образов и сюжетов рисунков в двух селениях. Различия в конкретизации образов: в Хамышках преобладают обобщенно-позитивные или нейтральные образы без конкретизации, а в Сахрае значительно более выражены элементы конкретизации образов во взаимосвязи с объективной окружающей действительностью. В Сахрае также преобладает защитно-охранительная система образов, которая в Хамышках слабо выражена. Собственное будущее в сознании учащихся в обоих селениях слабо проработано и фактически не имеет четкой взаимосвязи с будущим своего селения. В ряде случаев будущее своих селений ребятами достаточно выражено во взаимосвязи с развитием туризма и инфраструктуры для рекреационных задач.

Социальная и индивидуальная идентичность: в целом можно увидеть близость по основным тенденциям в ответах между школьниками Сахрая и Хамышкова. При этом выражено большее разнообразие в ответах среди детей с. Сахрай и большая социальная типичность ответов среди детей с. Хамышки. Это может быть показателем социально-психологической связи с различными социокультурными традициями (города и деревни).

Можно говорить о достаточно высоком социальном сходстве двух селений как социально-типичных условиях развития самосознания. Эт-

ническая, религиозная, а также и региональная идентичности не актуализированы. Значимы общечеловеческая, семейная, гендерная, возрастная и социально-ролевая идентичность; представлена гражданская идентичность. Профессиональная идентичность выражена несущественно, на втором плане. Персонологическая (индивидуалистическая) составляющая в идентичности слабо выражена.

Различия выражены в основном в оппозиции «мы – они», где «мы» в Сахрае несет более положительную или нейтральную характеристику, а «они» – негативную. В Хамышках такой оппозиции нет – «мы» и «они» скорее рядоположены, даже несколько смешаны.

Различие между селениями видится в первую очередь в позиции к внешнему миру, другим. В ответах, данных в Хамышках, фактически не выражена обособленность «своего», «мы», тогда как в Сахрае граница между «мы» и «они», «свои» – «чужие» довольно значима.

В более обобщенном виде отметим **наиболее выразительные особенности по другим позициям сравнения:**

- **единство социальное, различие этническое** (биэтнические селения Бурятия – буряты и эвенки, Алтай – казахи и алтайцы) – фактическая неразличимость в репрезентациях образа мира внутри единого селения у представителей разных этносов (превалирование конкретных локальных образов, отражающих обиходную жизнь селения на фоне природы – практически во всех рисунках присутствуют горы как фон; противопоставление «свой» – «чужой» чаще всего происходит по дихотомии хороший – плохой, или тот в котором я живу и другой – например, Алтай и экзотические страны), но выраженное присутствие этнического фактора в индивидуальной и социальной идентичности при общем превалировании социальных типов идентичности, определяющие индивидуально самосознание через связь с родом, этносом, поселением;
- **единый регион, разные этносы и типы хозяйствования** (Алтай – моноэтнические селения русских и алтайцев) – сходство по превалированию природных образов в рисунках «своего» мира, сопоставимость по минимальной вариативности типов оппозиций «своего» и «чужого», доминирование локальных пейзажных образов со своим домом и хозяйством у русских и образов животных и окрестной природы у алтайцев;
- **единство религиозное, этническое различие** (башкиры, казахи, балкарцы) – выраженное сходство по религиозности присутствует только в том, что мусульманство эпизодически отражается в социальной и индивидуальной идентичности (более выражено в биэтнической социальной ситуации казахов, ярко выражено в ситуации социальной открытости балкарцев и слабо выражено в моноэтниче-

ском селении башкир), в репрезентациях образах мира в большей степени единство наблюдается по реальным социальным общностям селений, хотя в целом рисунки сопоставимы, что, пожалуй, скорее отражает сходство типов селений, нежели религиозное единство;

- **этническое единство, различные регионы** (русские на Мезени и в Алтайском крае) – в репрезентациях образа мира выражены различные природные реалии, что во многом отражает высокий уровень привязанности к конкретике окружающей действительности; сходство в высокой частотности образа дома и хозяйства; этнический момент в идентичности присутствует только у русских на Алтае, что обострено близостью проживания иного этноса и полностью отсутствует на Мезени, где редко возникают только элементы проявления региональной идентичности;
- **различие по дихотомии город – деревня**: по репрезентации образа мира максимальные различия, позволяющие говорить больше о сходстве рисунков из разных регионов, но схожих типов поселений разных культур по психологическому параметру – большей привязанности к конкретике природных реалий в деревнях и отчужденности природной реалии в городах; малая вариативность типов противопоставлений в деревнях, и присутствие максимального репертуара типов противопоставлений в городах; высокий уровень социальной идентификации в ответах на вопрос «Кто Я?» в деревнях и выраженная индивидуализация в ответах на этот же вопрос в городах и т. д.;
- **различие государств и культур при единстве типа проживания (город)**: в этом сопоставлении наиболее выраженным оказался «масштаб» репрезентаций образа мира. Мексиканские подростки давали чаще репрезентации образа мира в виде глобальных, планетарных образов мира (своего – как позитивные, благополучные; чужого – в виде различных глобальных проблем человечества – экологических, социальных, техногенных). Российские городские подростки чаще давали более локальные образы мира – то, что считали значимым как «свое», систему своих пристрастий, предпочтений, значимых мест, чужое же определялось противопоставленное «своему», то есть в зависимости от то, что изображалось в образе «своего» мира. И у мексиканских и у российских подростков относительно распространенное противопоставление «реальное – фантастическое», как, впрочем, и «желаемое – нежелаемое», «любимое – нелюбимое». В отношении образов своего будущего у городских подростков Мексики и России чаще встречали образы материального благополучия, желательной (любимой) деятельности и увлечения, а уже потом образы будущей профессии. У девочек и в той и другой стране чаще, чем у мальчиков, встречались образы своей будущей семьи.

Отметим, что во многих сельских регионах России в образах своего будущего чаще встречались конкретные профессии, имеющие также выраженную гендерную специфику. При этом среди мексиканских подростков, по сравнению с российскими городскими подростками, более выражена была прагматическая в реалистическом аспекте перспектива собственного будущего в виде семьи, профессии, дома, устройства жизни. И у российских и у мексиканских подростков и в репрезентациях образа мира и образа себя были выражены гендерные различия: у мексиканцев мальчики рисовали глобальные рисунки чаще девочек, девочки чаще рисовали конкретные и локальные образы значимого для них пространства, элементов реальности и т. п. В ответах на вопросы «Кто Я?», «Кто мы?», «Кто они?» общее было то, что они не затрудняли городских подростков в России и Мексики в ответах. Ответы мексиканских подростков на «Кто Я?» были относительно более свободные, искренние, спонтанные, вариативные. Чаще всего давались в виде характерологических описаний, вписывающих свое «Я» в общество в целом. Ответы на вопросы «Кто мы?» и «Кто они?» у мексиканских подростков чаще носили более обобщенный характер, у российских – чаще более конкретный, а в связи с этим при наличии противопоставленности «мы – они» было более конкретным и полярным у российских ребят; более обобщенным и реже противопоставленным у мексиканцев.

Наше исследование показало высокую степень взаимосвязи своеобразия мировоззрения подростков, выраженного через образные репрезентации «своего» и «чужого» мира, с социальными особенностями селений и географическим контекстом проживания (в большей степени, чем с этническими особенностями). Чем селение более обособленно, тем меньше разнообразие противопоставления «своего» и «чужого» мира, а набор образов в рисунках завязан на конкретику реалий бытия. При этом природные реалии выступают определяющими в наборе рисуночных образов.

Социальные типы идентичности (в том числе в индивидуальном аспекте) выражено преобладают во всех традиционных культурах, при этом этническая составляющая в идентичности представлена в регионах, где существуют традиционно бизтнические или полиэтнические социальные контексты жизни. Своеобразие образа себя в мире у подростков во многом зависит от конкретики социальных условий проживания в социально-этническом аспекте. Самопрезентация себя в мире в большей степени идет через аспекты родовых отношений, а также социально-ролевых позиций. В бизттических условиях проживания четко выражены такие типы социальной идентичности как этничность, религиозность, региональность. При этом противопоставление «мы» и «они» выражены редко, чаще всего имеют характер конкретизации какой-то одной социальной общности.